ББК 76.1я1
Б59

Составители:
И.В. Хмелевских, А.Е. Карначев

Ответственный редактор
И.М. Беляева

Рецензенты:
доктор исторических наук *Н.Ю. Бубнов,*
кандидат исторических наук *П.А. Дружинин*

Б59 **Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги.** В 2-х т., 3-х кн. — СПб.: БАН, 2016.

Т. 1. Западноевропейские печатные книги. В 2-х кн. / сост. И.В. Хмелевских. — 981 с. — Кн. 1: С. 1–576; Кн. 2: С. 577–981.

Т. 2. «Византийская история» / сост. А.Е. Карначев. — 138 с.

ISBN 978-5-336-00167-9

ISBN 978-5-336-00167-9

© Библиотека Российской академии наук, 2016

От ответственного редактора

Библиотека Академии наук была создана по указу Петра I на десять лет раньше самой Академии и стала одним из первых ее учреждений. Книжное собрание Петра Великого является важной составной частью первоначального фонда БАН. В эту коллекцию входили рукописи и печатные книги, полученные царем в наследство от его отца, братьев и сестер, а также книги, приобретенные как им лично, так и для него в России и заграницей. Книги для Петра по его поручению покупались еще в 1697–1698 гг. во время его первой поездки в западные страны в составе Великого посольства, а также в последующие годы, большое количество книг император получал в дар.

Первая потешная книга для Петра была изготовлена в мае 1673 года, когда ему было чуть больше года. Потешные книги сменились книгами познавательными. По распоряжению 13-летнего Петра в 1685 году на русский язык с немецкого был переведен учебник артиллерии и пиротехники (П I Б № 10, с. 136–137). Книги являлись учителями Петра. Новым для России было отношение Петра I к знанию как фундаменту развития человека, начиная с ремесленника и кончая главой государства, — он постоянно учился и заставлял учиться других.

Диапазон увлечений и интересов Петра был чрезвычайно широк — от технической, физико-механической, медико-биологической литературы до исторической, юридической, книг об общественных преобразованиях, нравоучительного характера, изданий по верховой езде, музыке и мн. др. Повышенным вниманием Петра в течение всей его жизни пользовались руководства по архитектуре, описание видов западных городов (например, Парижа, Берлина, Венеции, Амстердама и др.), парков и садов, беседок и решеток, художественные альбомы с иллюстрациями.

Говоря о библиотеке Петра, следует отметить, что собирание им книг не носило организованного, систематического характера — ему некогда было этим заниматься. Однако если в поле его зрения попадала нужная ему книга, он тотчас приобретал ее. Многие книги он заказывал специально — рукописные через копирование, другие — через покупку. Библиотека не представляла собой единого целого, она была разбросана по разным дворцовым помещениям и была для него рабочим инструментом в его преобразовательной деятельности. Она составлялась под влиянием его интересов и потребностей, но в то же время в определенной мере формировала его взгляды и открывала перед ним новые перспективы преобразовательной деятельности. Эта коллекция не библиофила, а книги для повседневного пользования. Их численность невозможно было установить.

После смерти Петра в 1725 году книги, принадлежащие ему, решено было отдать в Библиотеку Академии наук. Передавались они хаотично, без единого реестра. Отдельные описи носили отрывочный характер с многочисленными ошибками. Некоторое время коллекция хранилась как единое целое, но в 30-х гг. XVIII в. книги других частных собраний, в том числе и петровское, были распределены по фондам БАН, организованным по систематическому принципу, о чем свидетельствует Камерный каталог 1742 года. По нему невозможно было найти книгу того или иного владельца в необъятных шкафах, тем более, что иностранные издания описывались в реестрах по-русски (можно представить, какое огромное количество ошибок в них было) и расшифровать эти записи было делом чрезвычайно трудным. По всей видимости, судьба целостности библиотеки императора складывалась весьма печально и это притом, что Петр оставил потомкам уникальный памятник исторического обустройства России, свои идеи, касающиеся исключительно того, как сделать государство великим, процветающим, общие понятия и правила, сформировавшиеся в XVIII в. Для восстановления этого памятника мирового значения требовалась огромная кропотливая работа, для которой необходимы были не только знания иностранных языков, не только эрудиция книговеда, но и чутье библиотекаря при отождествлении неточного описания с конкретным экземпляром книги.

Поиск петровских книг начался в конце 40-х гг. XX в. Итогом этой большой работы явилось воссоздание библиотеки Петра I и издание фундаментального труда — первого выпуска «Исторического очерка и обзора фондов Рукописного отдела БАН» (Л., 1965). Тщательное исследование начальных печатных и рукописных каталогов БАН на наличие в них данных о рукописных книгах библиотеки Петра I провел В.А. Петров.

Обнаружить и прочитать реестры было лишь началом работы. По скупому, не всегда точному описанию книги или рукописи надо было найти в книжных фондах БАН именно те, которые соответствовали той или иной записи в реестрах. В расшифровке этих описаний и разыскании книг участвовали М.Н. Мурзанова и Е.И. Боброва. Позже Елизавета Ивановна опубликовала свой «Указатель-справочник. Библиотека Петра I» (Л., 1978).

Этот большой единый книжный комплекс был разделен на три раздела: рукописные книги, иностранные печатные и русские печатные книги.

И.Н. Лебедева — старейший сотрудник Рукописного отдела БАН — продолжила сложную исследовательскую работу, посвященную собранию Петра I. До недавнего времени в публикуемых каталогах давался только перечень книг без каких-либо дополнительных характеристик. Она продолжила работу, начатую Е.И. Бобровой. Появление в 2003 году в свет крупного исследования, выполненного Ириной Николаевной, – «Библиотека Петра I. Описание рукописных книг» — явилось значимым событием для научной общественности. Это было уже подробное научное описание первого раздела петровской библиотеки — рукописных книг, принадлежавших самому Петру и его родным (отцу, старшему брату, сестрам).

Очередь за описанием иностранных книг, и эту чрезвычайно интересную, но трудную работу, полную загадок, почти невозможных решений, которые

все-таки находились, передали «по наследству» И.В. Хмелевских — высокопрофессиональному, досконально знающему свое дело специалисту.

Ценность ее десятилетнего труда заключается, прежде всего, в том, что в нем представлены книги, действительно, принадлежащие Петру. Эта цель была достигнута посредством привлечения обширного, максимально полного архивного материала. Задача, поставленная перед составителем, предполагала, прежде всего, при сохранении научных традиций, которые долгие годы складывались в Рукописном отделе БАН, представить более полные выверенные данные о книгах Петра. Для этого необходимо было не только совершенствовать уже существующие методы и способы нахождения и описания изданий, но и использовать более широкие к этому возможности. Тем более, что Библиотека Академии наук имеет уже определенный опыт в этом направлении: сотрудничество с Голландией по выявлению книг на голландском языке, с Финляндией по поиску книг, принадлежавших М.В. Ломоносову. Можно говорить и о других совместных международных проектах.

Появление данного каталога (Первая часть книги) во многом стало возможным благодаря сотрудничеству с французскими коллегами и исследованиям западноевропейских книжных собраний, где могли находиться книги, аналогичные тем, которые принадлежали Петру (см.: ниже О французской версии...). Тем не менее то, что было наработано отечественными предшественниками, начавшими изучать библиотеку Петра с нуля, в условиях, когда не на что было опереться из-за недоступности необходимой информации, жесткого отношения к гуманитарным наукам, помогло сформировать эту библиотеку как источник, которым будут пользоваться последующие поколения.

Коллекция иностранных книг, которая в целостности хранится в Отделе рукописей БАН, на одну треть содержит гравюры и рисунки, на которых представлены облики почти всех европейских центров, крепостей, отдельных исключительных архитектурных сооружений, виды роскошных парков, оранжерей, фонтанов и мн. др.

В Европе такого рода собраний сохранилось немного, поэтому вполне закономерным явилось желание французской стороны к сотрудничеству по изучению именно этой части изданий.

Вторая часть настоящей публикации впервые представляет собой описание 36 томов «Византийской истории», изданной в Париже во времена Людовика XIV. Автором-составителем этой работы является А.Е. Карначёв — тонкий исследователь подобной литературы, владеющий древними латинским и греческим языками. Эти книги вошли в реестр петровского собрания. Наличие их в библиотеке Петра не случайно — оно говорит о его увлечении вопросами истории, так как они были важны (как и во все времена) для политиков и правящей власти.

К сожалению, исследователи обошли издание своим вниманием (отсутствуют следы интереса к нему), видимо, поэтому оно дошло до нас в столь хорошем состоянии. Тем более содержание и огромное количество иллюстраций определенно станут откровением для тех кто интересуется историей Византии.

И.М. Беляева

О французской версии каталога «Западноевропейские науки и искусства в Библиотеке Петра Великого»

Эта публикация — плод долговременного совместного франко-русского научного проекта сотрудничества между Библиотекой Академии Наук (Санкт-Петербург) и Высшей Школой Гуманитарных Наук (Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales, Париж). Она должна познакомить как русскую, так и европейскую научную общественность с малоизвестным ей, исключительным по качеству историческим источником — библиотекой Петра Великого, значительная часть которой хранится в фондах Отдела рукописей Библиотеки Академии Наук.

Проект этот родился в 2005 году и был сразу же поддержан руководителями БАН Валерием Леоновым и Ириной Беляевой, Франко-Русским Центром Гуманитарных Исследований в Москве, Домом Наук о Человеке и Русским Центром Высшей Школы Гуманитарных Наук под руководством Владимира Береловича. В течение 9 лет этот проект финансировался также одним из Объединений Европейских Исследований (Groupement de Recherche Européen) при Национальном Центре Научных Исследований Франции (Centre National de la Recherche Scientifique).

Главная идея проекта заключалась в том, чтобы осознать сохранившийся корпус книг Петра Первого как один из основных, на редкость богатых источников для понимания роли европейской науки и искусства в европеизации России и в создании Санкт-Петербурга как наиболее символически концентрированного выражения этого культуртрегерского проекта Петра. Речь с самого начала шла о том, чтобы изучить и наиболее полным образом описать эти сохранившиеся главным образом иллюстрированные европейские издания, которые Петр собирал, держал в руках, листал, изучал, по ним он выбирал модели для своих петербургских построек. В этих книгах сохранились следы его интереса и внимания. Благодаря изучению этого корпуса, историки, таким образом, получают возможность проникнуть в творческую лабораторию Петра.

С самого начала авторы проекта сделали ставку на объединение усилий русских и европейских специалистов. В формулировании методологических предпосылок и в реализации проекта участвовали, в разные периоды, Алексей Берелович (Alexis Berelowitch, MSH), Ален Бодри (Alain Baudry, éditeur), Паскаль Дюбур-Глатини (Pascal Dubourg-Clatigny, CNRS), Дирк Ван Дер Вейвер (Dirk Van der Vijver, Université de Louvain), Даниэла Галло (Daniela Gallo,

Université de Grenoble), Инга Ландер (Государственная Российская Библиотека), Ирина Лебедева (БАН), Филипп Мальгуир (Philippe Malgouyres, Musée du Louvre), Клод Миньо (Claude Mignot (Université Paris IV), Эмилия д'Оржекс (Emilie d'Orgeix, INHA — Université de Bordeaux 3), Елена Савельева (БАН), Филипп Сенешаль (Philippe Sénéchal, Université d'Amien-INHA), Петер Фюринг (Peter Fuhring, Fondation Custodia) и Ирина Хмелевских (БАН).

Опираясь главным образом на опыт британских коллег, в частности авторов каталога Библиотеки Королевского Института Британских Архитекторов Джеральда Бизли (Gerald Beasley) и Николаса Сэвэджа (Nicholas Savage), а также Петера Фюринга, автора каталога гравюр из собрания Амстердамского Музея, инициатор проекта Ольга Медведкова разработала схему описания архитектурных книг. Учитывалась уникальность каждого экземпляра, функционирующего по принципу рукописи. Каждая гравюра в этой схеме подлежала, кроме того, самостоятельному описанию.

По выработанной таким образом схеме Ирина Хмелевских выполнила совершенно исключительную работу, не только описав книги, но и проверив по архивам подлинную принадлежность Петру каждого экземпляра. Она также приняла участие в научном осмыслении результатов каталогизации, которые стали предметом двух парижских коллоквиумов и были опубликованы в двух специальных номерах научного журнала Cahiers du Monde Russe, один из них был посвящен общим проблемам изучения коллекции, а другой — римским моделям в создании Петербурга по материалам библиотеки Петра.

Некоторая часть этих материалов, а также новые документы по истории собирания книг Петром войдут в парижское издание каталога, который будет опубликован в коллекции Французской Академии «Европейская Республика Словесности и Искусств».

В заключение хочется выразить самую горячую благодарность всем участникам этого проекта, поздравить их с его осуществлением и пожелать всем нам новых дальнейших франко-русских научных планов.

В. Берелович, Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales
О. Медведкова, Centre National de la Recherche Scientifique

Введение

Любому специалисту, занимающемуся петровской эпохой, известна библиотека Петра Великого, которая находится в Отделе рукописей Библиотеки Академии наук. Но не все отдают себе отчет в том, что имеют дело с далеко не полным и не во всем убедительным «воссозданием» библиотеки. Книги Петра I, попавшие в Академическую библиотеку в 1725–1729 гг., никогда не хранились в ней как единая коллекция. Они оказались рассеянными по разным фондам БАН, а также фондам других библиотек и музеев Санкт-Петербурга. В ходе реконструкции царской библиотеки, предпринятой сотрудниками БАН в середине XX века[1], стала очевидна и другая проблема: эти книги и при жизни царя не существовали как единое целое. Дело не только в том, что при передаче в Академическую библиотеку их собирали в разных местах, но также и в том, что некоторые из свозимых тогда и, соответственно, упомянутых в передаточных реестрах книг имеют признаки принадлежности вовсе не Петру, а его соратникам. В то же самое время далеко не все принадлежавшие царю книги оказались в этих реестрах и попали в БАН.

Существует еще один немаловажный аспект этой истории. Е.И. Боброва, много лет посвятившая поиску петровских книг и составившая указатель-справочник к его собранию, начинает свою вступительную статью с утверждения, что библиотека Петра I стала «в известной степени, основой Библиотеки Академии наук»[2]. Ключевым понятием в этом утверждении, на наш взгляд, является фраза — «в известной степени». То есть, с одной стороны, имеется

[1] Хотя, судя по оставшимся в архивах документам, работа по выявлению книг Петра I начиналась в БАН в 1920-е гг., но в силу ряда обстоятельств, по большей части трагических, не получила продолжения. Николая Константиновича Никольского (1863–1936), директора БАН в первой половине 1920-х гг., вынудили уволиться в 1925-м г. В его фонде остались материалы, касающиеся истории БАН, не доведенные до публикации. Среди них статья М.А. Шангина «К вопросу о библиотеке Петра Великого» (Описание иностранных книг) Статья. Автограф. [1920-е] (СПФ АРАН, ф. 270, оп. 1, № 260, 27 л.). Шангин Мстислав Антонинович, род. в 1896 г., специалист по греческой палеографии, в 1927 г. был назначен библиотекарем БАН. В 1930 г. уволен по сокращению штатов, арестован ГПУ и приговорен к 10 годам концлагерей. Освобожден в 1932 г. Скончался в 1942 г. в эвакуации в Махачкале. Поиск рукописных книг был начат археографом Алексеем Федоровичем Маловым (1891 — после 1930). В 1927 г. он был зачислен научным сотрудником I разряда в Рукописное отделение БАН. В его фонде (Отдел рукописей РНБ, фонд не обработан), хранится корректурный экземпляр работы А.И. Успенского «Материалы по истории царской библиотеки в России в XVII и XVIII вв.», так и не увидевшей свет. На полях этого экземпляра Малов отметил рукописи БАН, отождествленные им с архивными описями, приведенными Успенским. См.: *Сиренов А.В.* Неизданная работа А.И. Успенского «Материалы по истории царской библиотеки в России в XVII и XVIII вв.» // Книга в России. Сб. 1, М., Наука, 2006. С. 226, 228–229. В ноябре 1929 г А.Ф. Малов был арестован ГПУ. Пропал без вести.

[2] *Боброва Е.И.* Библиотека Петра I. Указатель-справочник. Л., 1978. С. 5.

в виду не столько количественная характеристика, сколько функциональная. Книги Петра хоть и составляли не более 5–10% от первоначального фонда БАН, но не лежали на полках, а находились в состоянии активного пользования. С другой стороны, в той чрезвычайно динамичной исторической ситуации, в которой новые формы культуры еще не конституировались в какие-либо учреждения, трудно провести четкую границу между личными книгами царя и всеми остальными, что составили тот самый первоначальный фонд БАН. Тем более что вся целиком Библиотека Академии наук поначалу являлась частной инициативой Петра I, куда его усилиями и на его собственные средства приобретались книги и целые коллекции, недаром в документах того времени она именовалась «библиотекой Его Величества».

Задачу нашего введения мы видим в том, чтобы проследить историю формирования и функционирования петровского собрания при жизни владельца и после его кончины, насколько это возможно сделать по сохранившимся источникам, а также изложить методы поиска петровских книг, поскольку поиск этот, начатый нашими предшественниками в конце 40-х гг. XX в. — В.А. Петровым (1893–1967), М.Н. Мурзановой (1893–1981), Е.И. Бобровой (1898–1976), продолженный И. Н. Лебедевой (1932–2013), и сейчас далек от завершения.

Но что является предметом поиска, если никакой единой коллекции никогда не было? С начала реконструкции библиотеки Петра I таковой принято считать те книги, рукописи, гравюры, рисунки и карты, которые после кончины царя поступили в БАН в 1725–1729 гг. из различных дворцовых помещений. Основным источником, позволяющим реконструировать состав переданных тогда книг, являются написанные во время передачи реестры. Происхождение книг могло быть различным, но они были той самой библиотекой, что являлась существенной частью «лаборатории» царя-реформатора и которую теперь мы именуем петровской, проще говоря, это книги, которые царь держал в руках. Судить о какой-либо принадлежности книг царю в строгом смысле этого слова достаточно бессмысленно. К тому же Петр не обладал библиофильскими наклонностями: не существует никаких петровских экслибрисов, печатей, штемпелей, каких-либо особых помет личного характера[3].

В составленных тогда реестрах как в археологическом раскопе можно разглядеть много слоев. Там обнаружатся присланные из московских приказов, издававшиеся в середине XVII века и для петровской эпохи уже довольно архаичные трактаты и географические карты. Там же мы найдем книги, принадлежавшие царю Федору Алексеевичу и царевне Наталье Алексеевне, а наряду с ними — множество самых современных и актуальных изданий, купленных самим Петром или его агентами. При всей безусловной ценности реестров как важнейшего документа, проливающего свет на содержание и примерную численность книг петровской коллекции, их, тем не менее, никак нельзя признать в полной мере достаточными. Например, множество книг, которые отсылались в Посольский приказ или на Московский Печатный двор, а также отдельным переводчикам, зачастую не возвращались царю, и судить об их

[3] О небольшом и кратковременном исключении из этого правила, состоящем из двух известных на сегодняшний день книг, мы скажем ниже, см.: прим. 128.